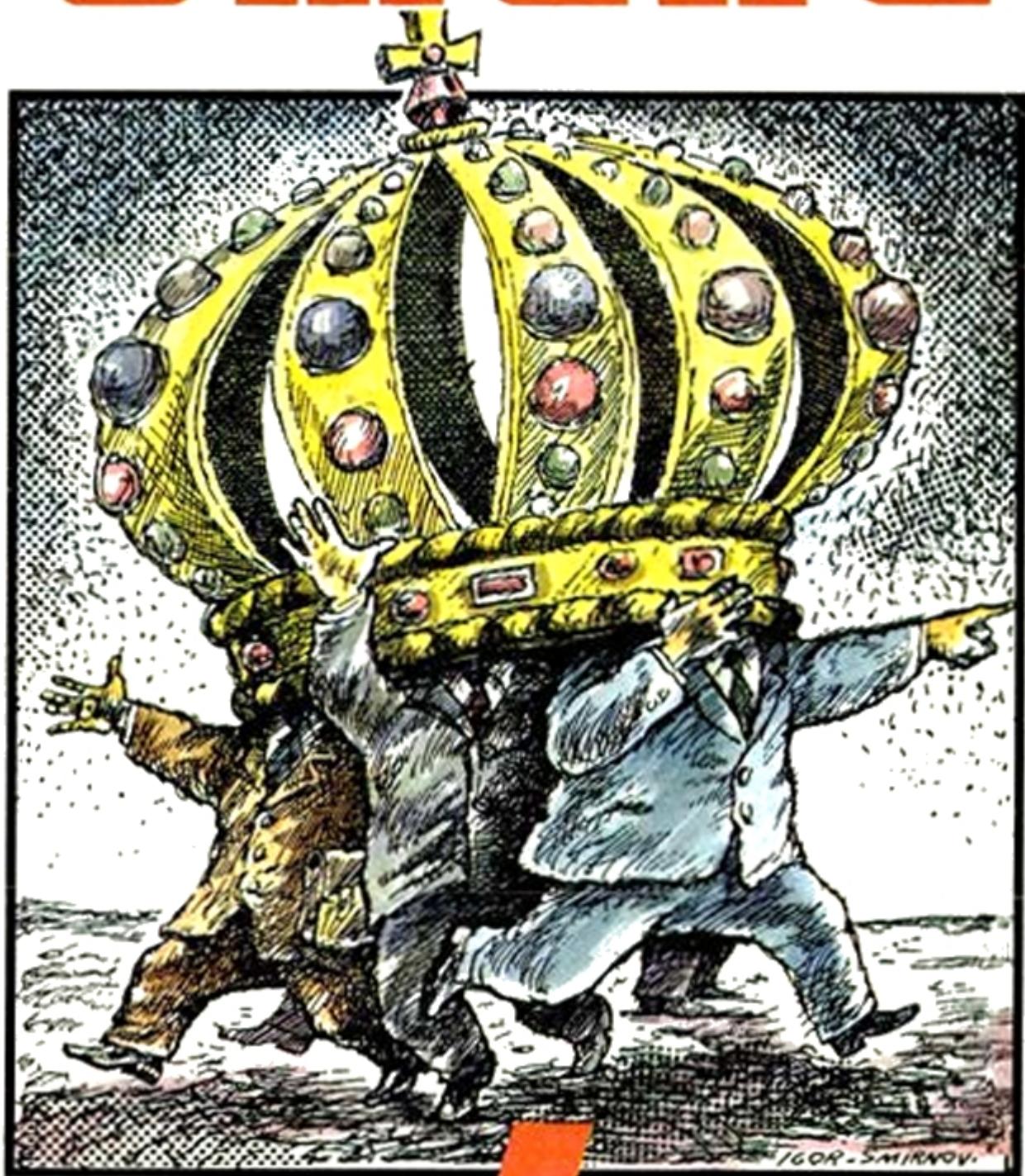

ОНОНДА

ISSN 0131 - 6656

МАРК АЛДАНОВ ■ ИНОСТРАННЫЙ МИНИСТР ■ НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ ■ МЕНТ УХОДИТ

В “Смене” № 4-6, 9, 11, 12 1995 карикатуры не печатались

СМИРНОВ К, но не водка, а кое-что покруче

В молодости мы работали на одном заводе, «Москабеле». Я писал заметки в многотиражку. Смирнов — лозунги и плакаты, а еще рисовал передовиков и головокружительные графики трудовых побед.

Это было время дешевого портвейна и дорогих сердцу замыслов. Стихи, рисунки, картины, проза чаще всего складывались в стол, «на полку». А уж карикатуры — тем паче. Помнится, у Смирнова напечатали одну в журнале «Лен и конопля». Уже смешно, не так ли?

Пунктирно биография Игоря выглядит вполне благопристойно: жил и рос на Арбате, «центровой», как говаривали в 60-х. Учился в художественной спецшколе, закончил училище имени 1905 года. Где, кстати, близко познакомился с великолепными — ныне, увы, покойными — карикaturistами Владимиром Ивановым и Василием Дубовым.

...Так складывалась К°.

— Песков, Тюнин, Бильжо, Бахчинян, Солдатов, Златковский, Теслер... Нас тогда можно было по пальцам перечесть, — говорит Игорь. — И никакой зависти, конкуренции. Боже мой, все жили скромненько, но сердито.

— А международные выставки в середине 70-х? «Литературка» и ее «12 стульев»? Печатались чуть ли не в каждом номере...

— С выставок мы не имели ни гроша, ни йены, ни цента. И «Литературка» давала скорее престиж, достоинство, чем деньги. (У Смирнова более 40 международных премий, он член знаменитой Французской Академии в области карикатуры.)

— Не грустишь о том времени? О посиделках в мастерских, полузакрытых выставках в профкоме графиков?

— О молодости грущу. А так... Каждое время по-своему хорошо!

— И нынешнее?

— А что? Вполне карикатурное.

— Минуло четверть века. К разрослась, окрепла?

— «Усохла», можно сказать. Кто уехал, кого-то водка сгубила. А молодежи нет.

— Сам-то пьешь нынче?

— Случается, но... с отвращением. (Смеется.) Вообще это не тема для разговора двух давних приятелей. Ты лучше вот о чем напиши: который год бьемся над организацией Всероссийского Дома юмора.

— Ну, и..

— Оказывается, нет в Москве помещения для нас. Даже какой-нибудь развалюхи. Куда я только не толкался — в мэрию, в минкульт, Союз художников... Никому нет дела. Вот уж право: смех сквозь слезы! Богом молю нынешних Мамонтовых и Рябушинских: помогите! Так и напиши!!

Так и пишу...

В. ГУРИНОВИЧ

“Смена” (Москва), № 1, 1995

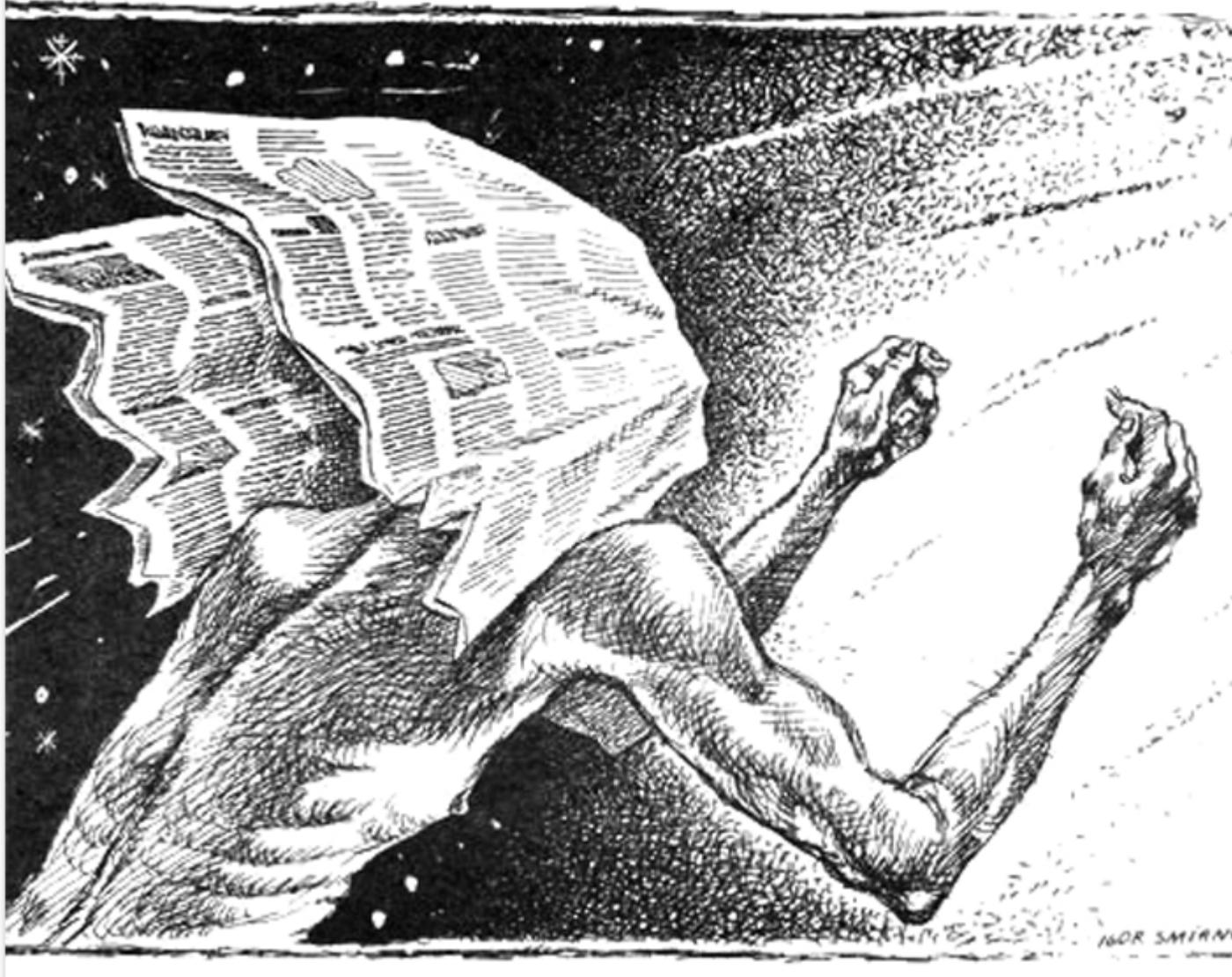

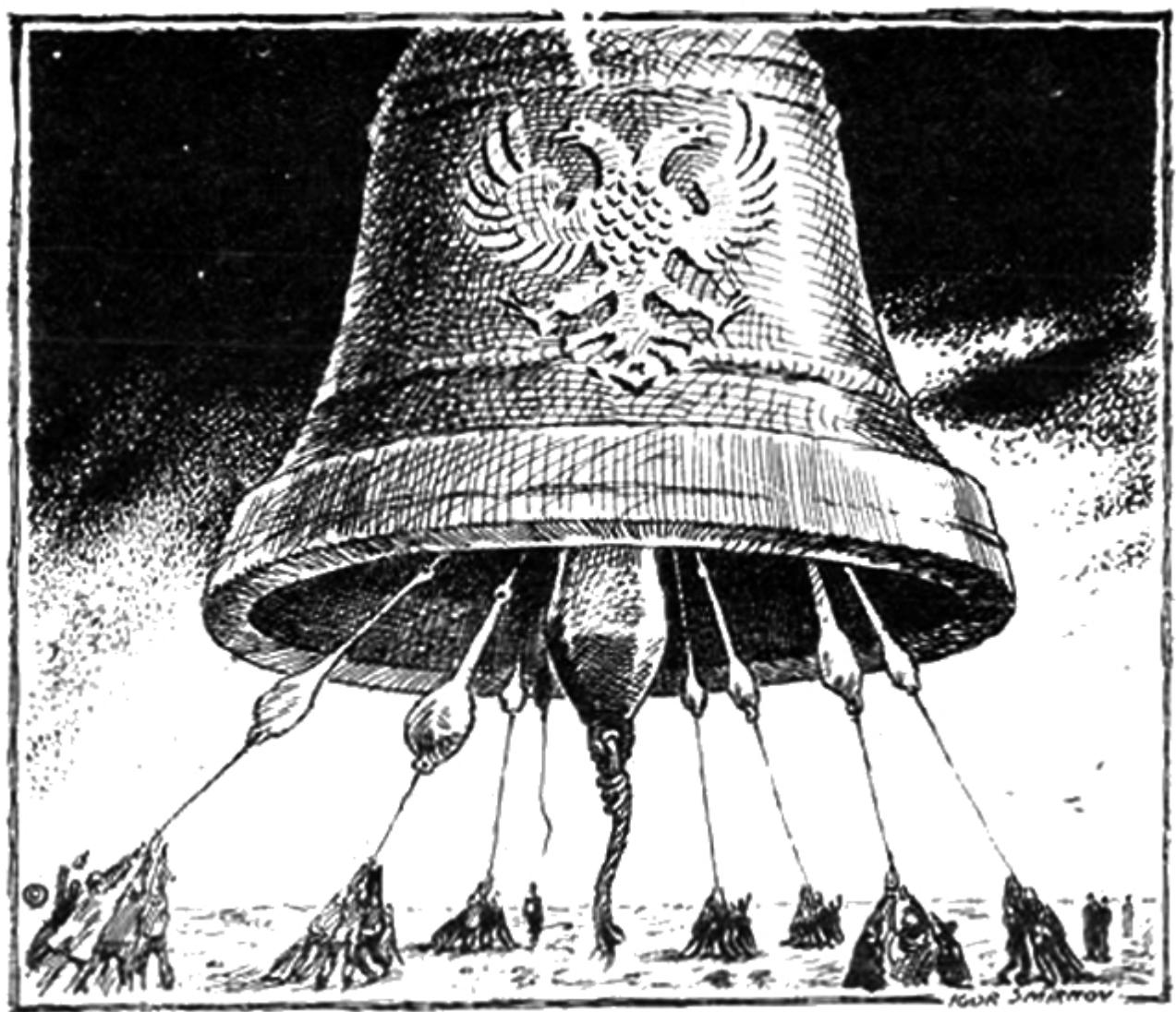
“Смена”(Москва), № 1, 1995

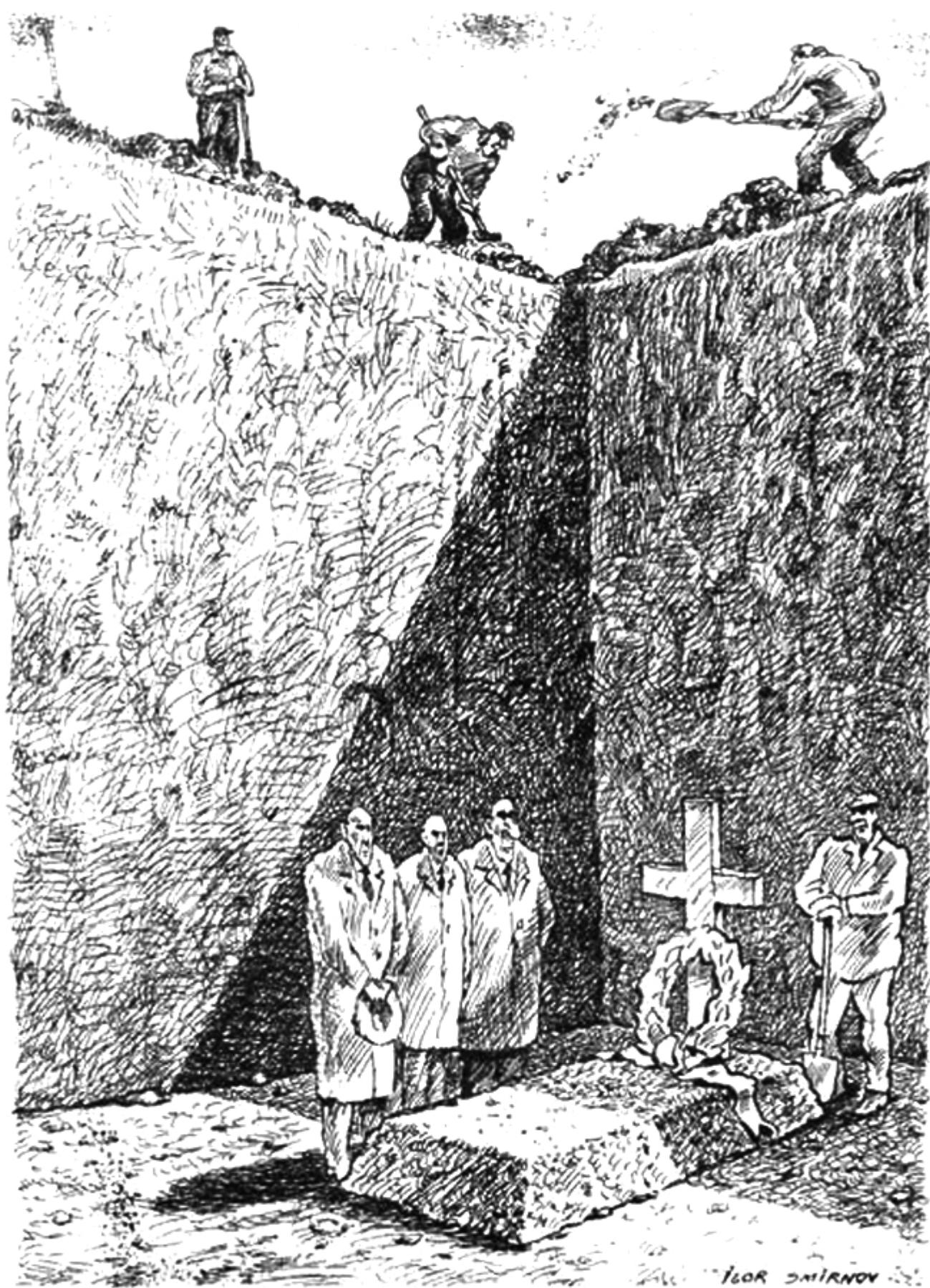

“Смена”(Москва), № 1, 1995

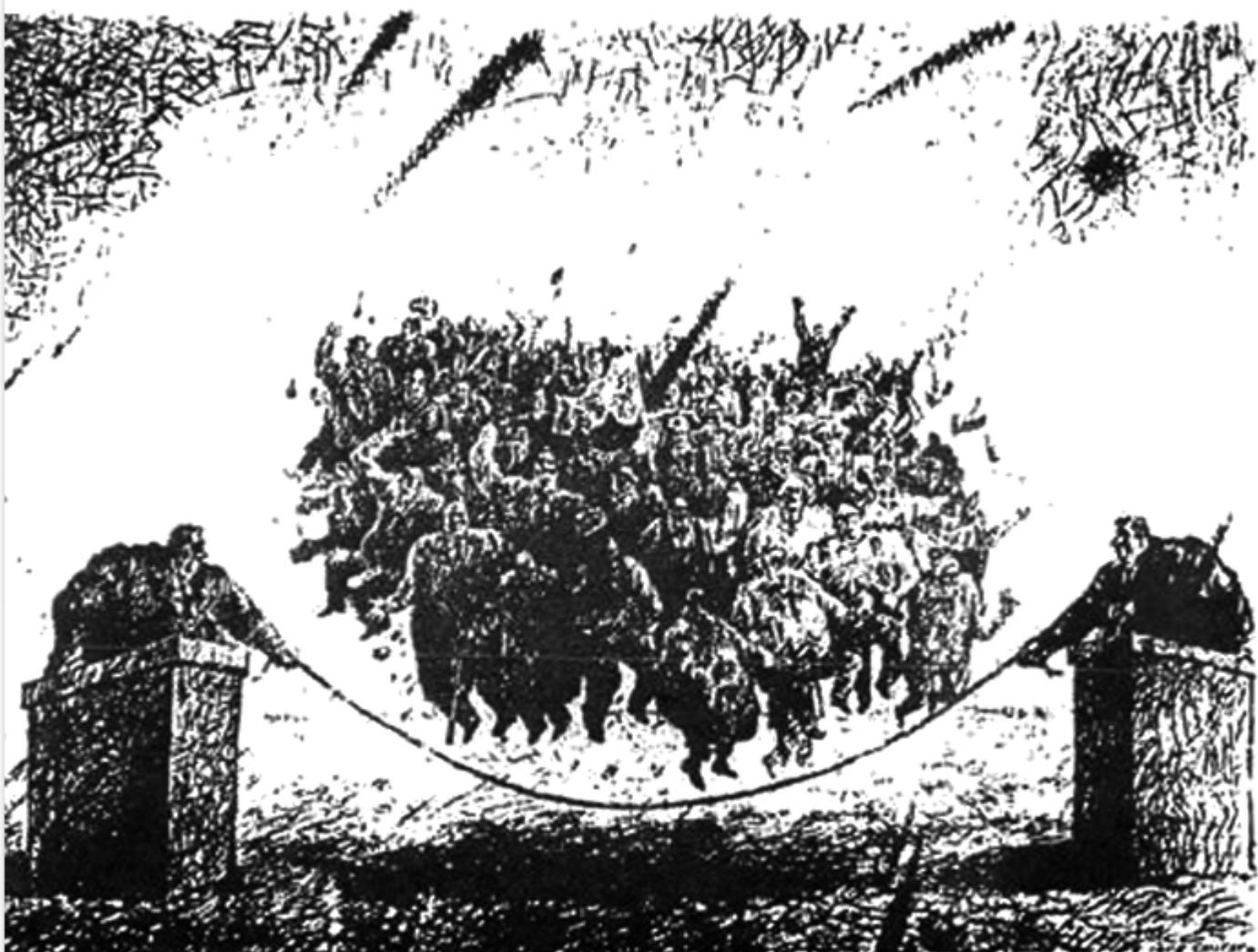

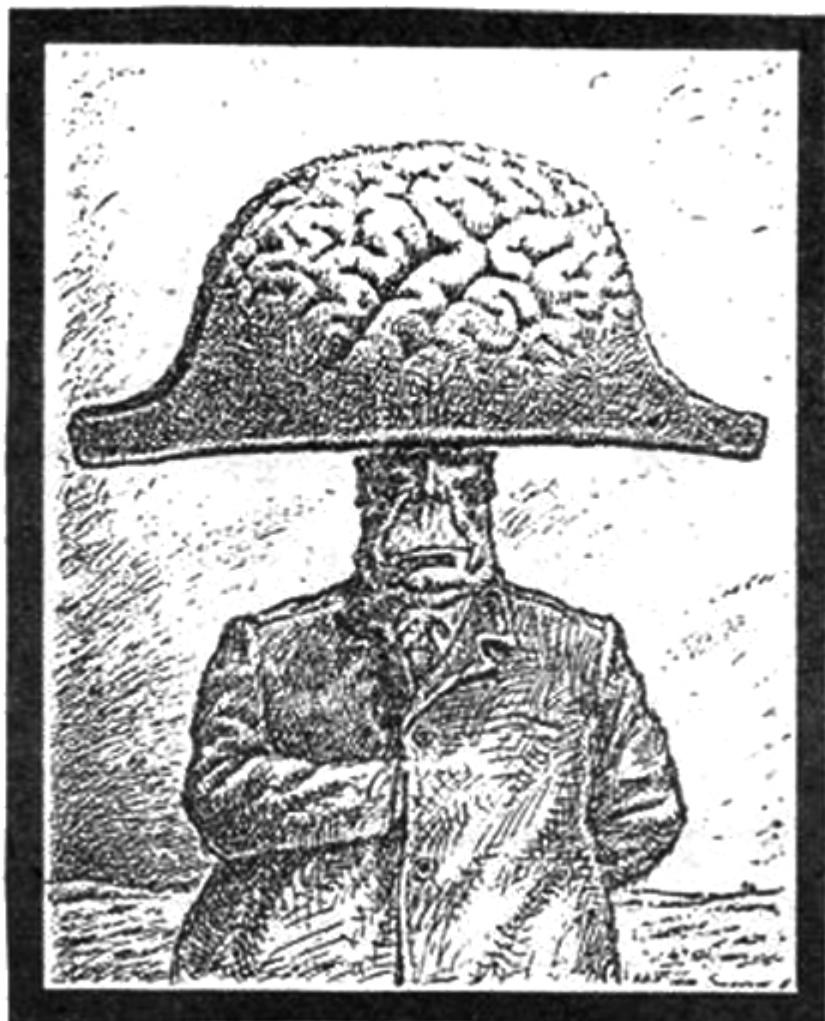
“Смена”(Москва), № 1, 1995

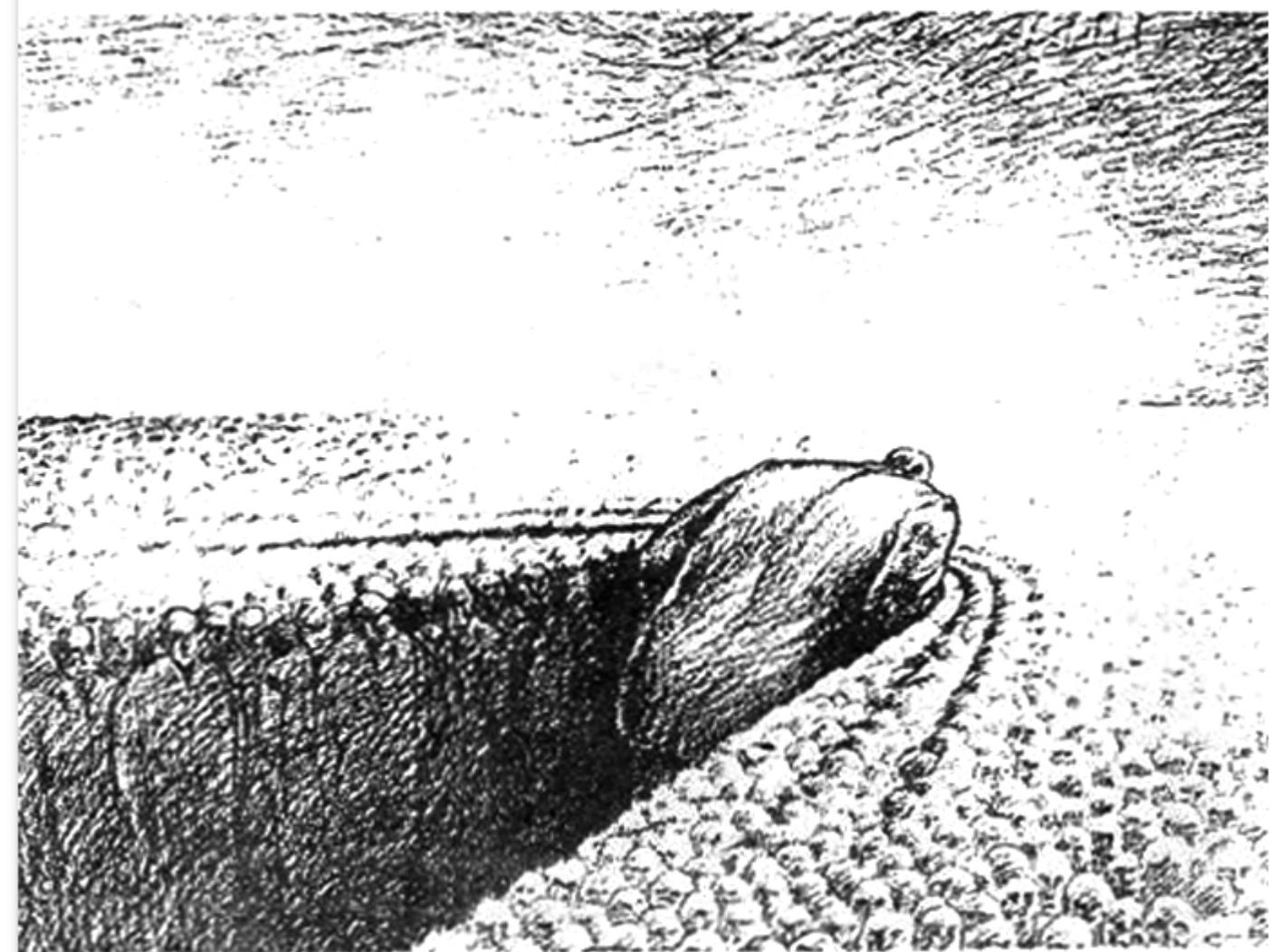

“Смена”(Москва), № 1, 1995

“Смена”(Москва), № 1, 1995

"Смена" (Москва), № 1, 1995

...Он так и подписывал свои рисунки: «Вася Дубов». Не «В. Дубов», не «Василий», не «Василий Васильевич». Без вычурных завитушек. Просто — «Вася Дубов».

Впрочем, мог и вообще не подписывать — его карикатуры узнаются с ходу.

Дубовские герои носаты и философичны. Они любят рассуждать, задавать нелепые вопросы и бывают вполне довольны, получая

Кому хочется узнавать себя в кривом зеркале?

О Дубове вспоминают: он был безыскусным, как ребенок. Этакий под метр девяносто малыш...

Его сын тоже Василий Васильевич, тоже художник, в свои 18 лет сравнялся с отцом ростом, размером брюк и обуви. Что касается таланта, нам кажется, он один из самых перспективных молодых карикатуристов.

Карикатуры Василия Васильев-

Почерк

столь же нелепые ответы.

Они абсурдны в той мере, как абсурдна вся наша жизнь. Они то самое «молчаливое большинство», которое как раз и не молчит.

Короче, они — это мы.

Мы — в самом широком понимании: от бомжа до президента. Может, потому рисунки Дубова отдают больше горечью, чем карнавальным весельем, и мы смотрим на них, не заходясь от хохота, а иронично усмехаясь.

вича старшего имеют особенность: их можно пересказывать. Они как народная байка, как анекдот. Отсюда некая нарочитая «дубоватость» дубовских героев. (Да просят мне невольную тавтологию.) Но это вроде сказки об Иванушке-дурачке, который на самом-то деле и умный, и красивый, и везучий. Потому и любим народом. Как и дубовские человечки.

Мир Великого Дубова смешлив, мудр и горек.

...1947—1993 гг. Две даты — рождения и смерти. Между ними — прочерк. Но уберите из этого слова «р». Получится почерк. А это уже вся жизнь, все 46 лет. Все призы, дипломы, премии, все удачи и срывы, вся любовь и горесть бытия,

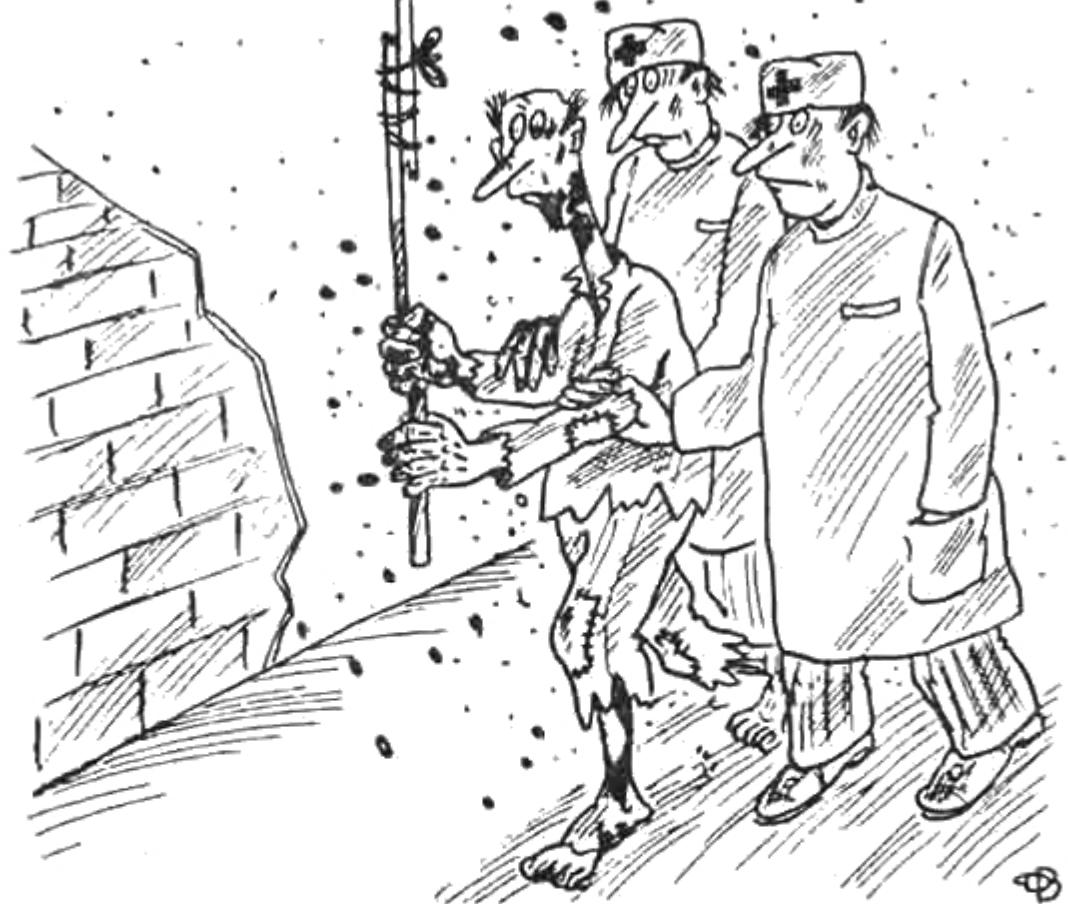
Словом, и смех, и слезы...

Мы видим первое и, увы, редко замечаем второе. А когда замечаем, то уже зачастую бывает поздно.

В. ГУРИНОВИЧ

ВЕРНЕМ РУБЛЮ
БЫЛУЮ СЛАВУ!

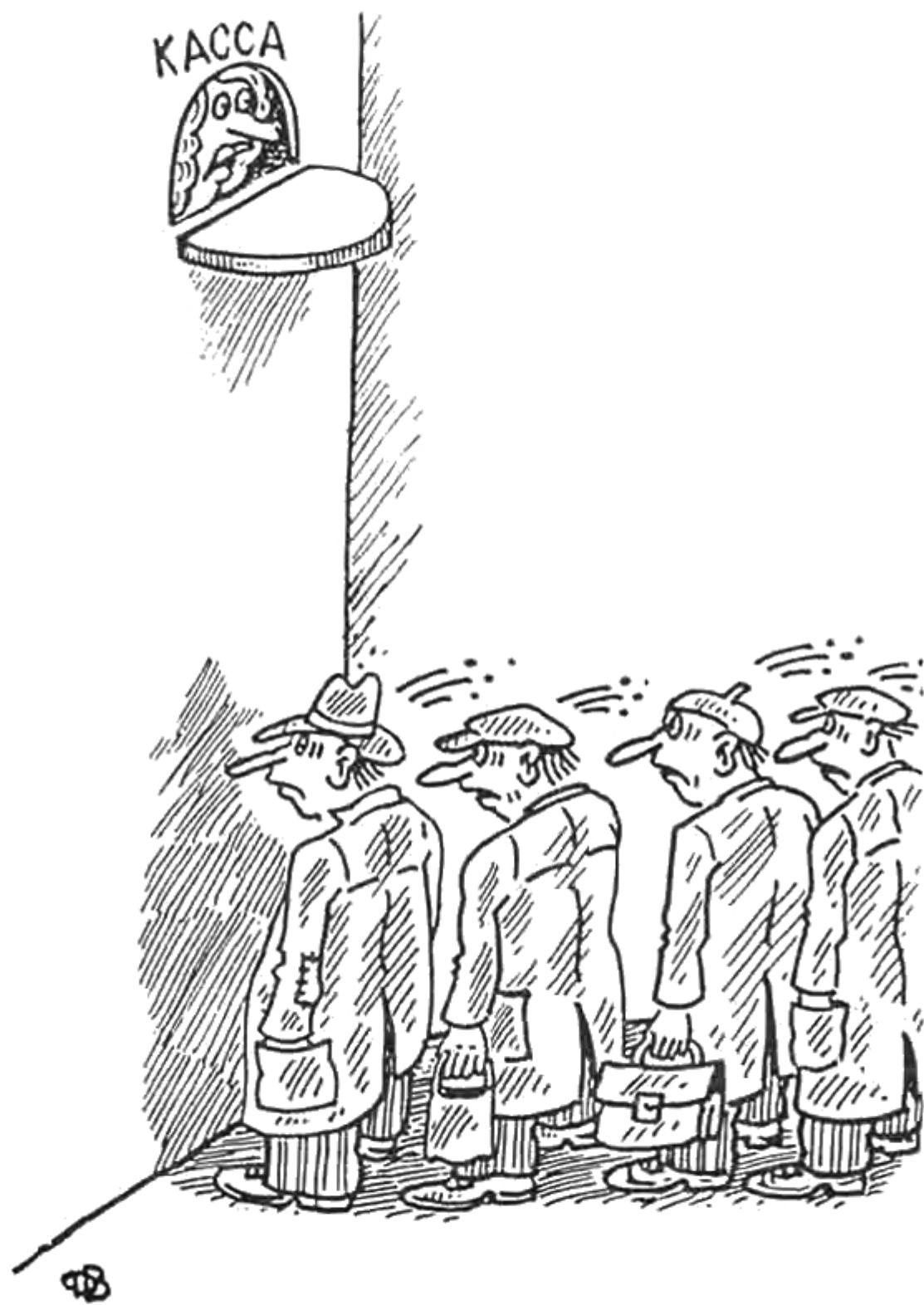

ФВ

как стать долгожителем

158

Лучший подарок иностранному другу (знаю по себе) — не банальные матрёшки, а открытки и плакаты Владимира Уборевича-Боровского. Володя рисует шаржи на российскую действительность. Точнее, на западные представления о России.

Когда в 1970 году «Комсомолка» проводила среди читателей конкурс молодых карикатуристов, рисунок двадцатилетнего студента Архитектурного института В. Уборевича-Боровского не только был опубликован в главной молодежной газете, но и получил первый приз...

Родился Володя в Воркуте. Место рождения объясняется фамилией: легендарный командарм, расстрелянный в 1937 году, — его дед... И рисовал Володя в детстве и юности в основном танки и сражения. Хотя мама (в «оттепель» семья вернулась в Москву) настаивала: сделай иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». (Роман еще не был напечатан, но его в семье Уборевичей читали благодаря дружбе

с Еленой Сергеевной Булгаковой. А Лилия Брик давала подростку «на просмотр» живописные альбомы, только что полученные из Парижа...)

Однако сын не послушался маму: иллюстраций к «Мастеру» не сделал ни в шестидесятые, ни позже, не собирается делать теперь, потому что, по его словам, «уже выработал ироничный, насмешливый взгляд на мир — таким ключом «Мастера» не открыть».

Зато Уборевич-Боровский нарисовал сотни карикатур. Участвовал во множестве конкурсов. Имеет немало призов (в том числе и нашего журнала). Иллюстрировал книги — детские и юмористические. Придумал и воплотил десятки открыток и плакатов по заказу западных издательств.

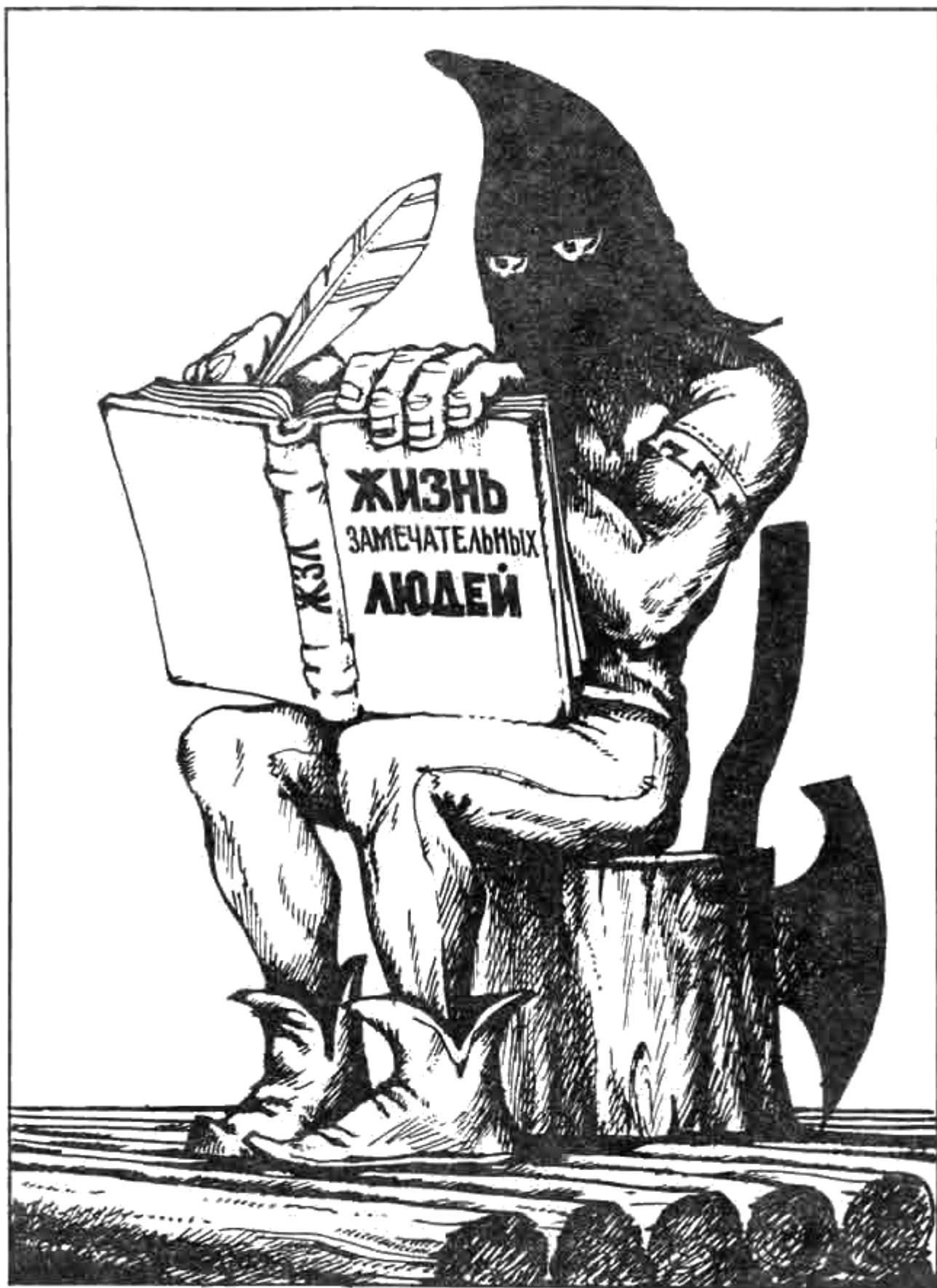
...Получив их в подарок, мой знакомый американец воскликнул: «Great!» («Здраво!»). А я добавил: и здорово, ибо смех, как правило, продлевает жизнь.

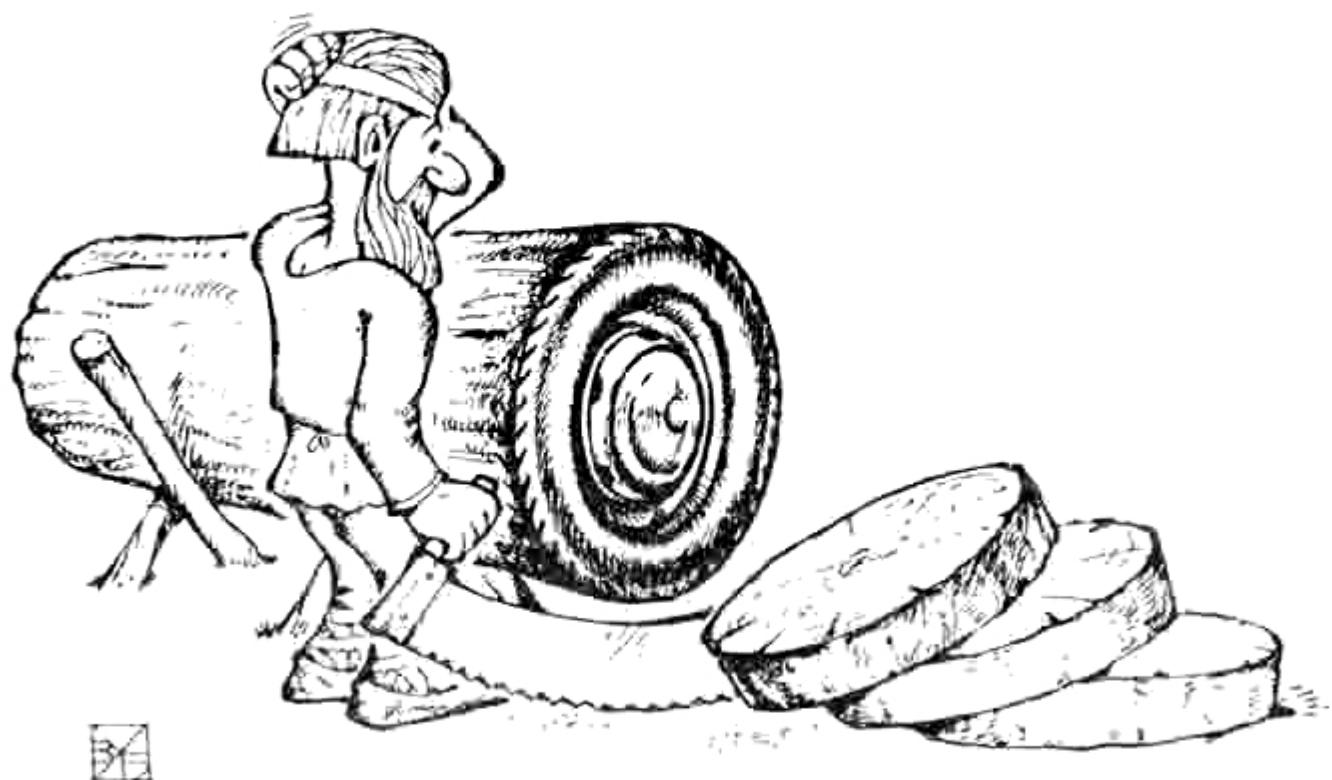
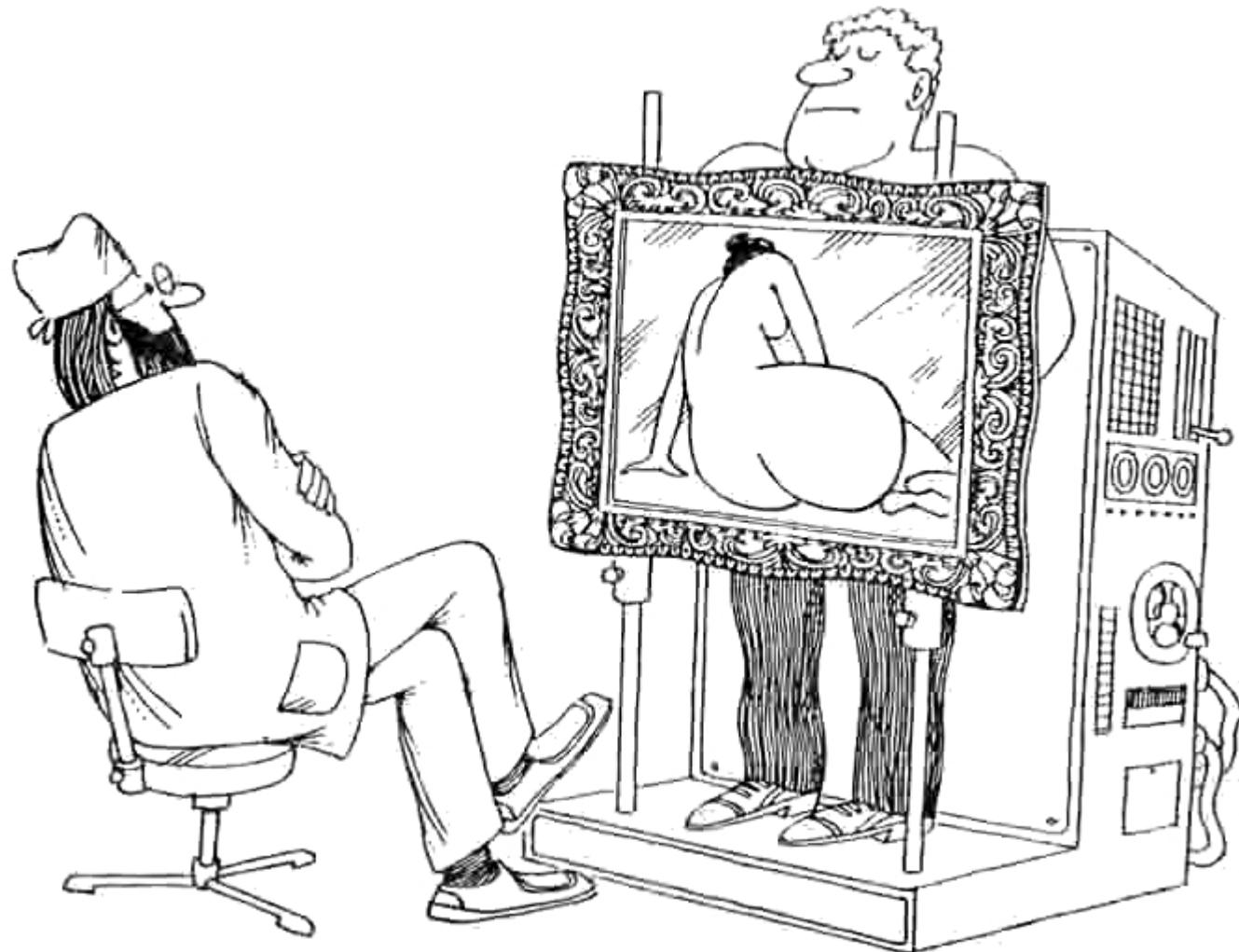
С. ЛИТВИНОВ

Рецепт
и рисунки
от
уборевича-Боровского

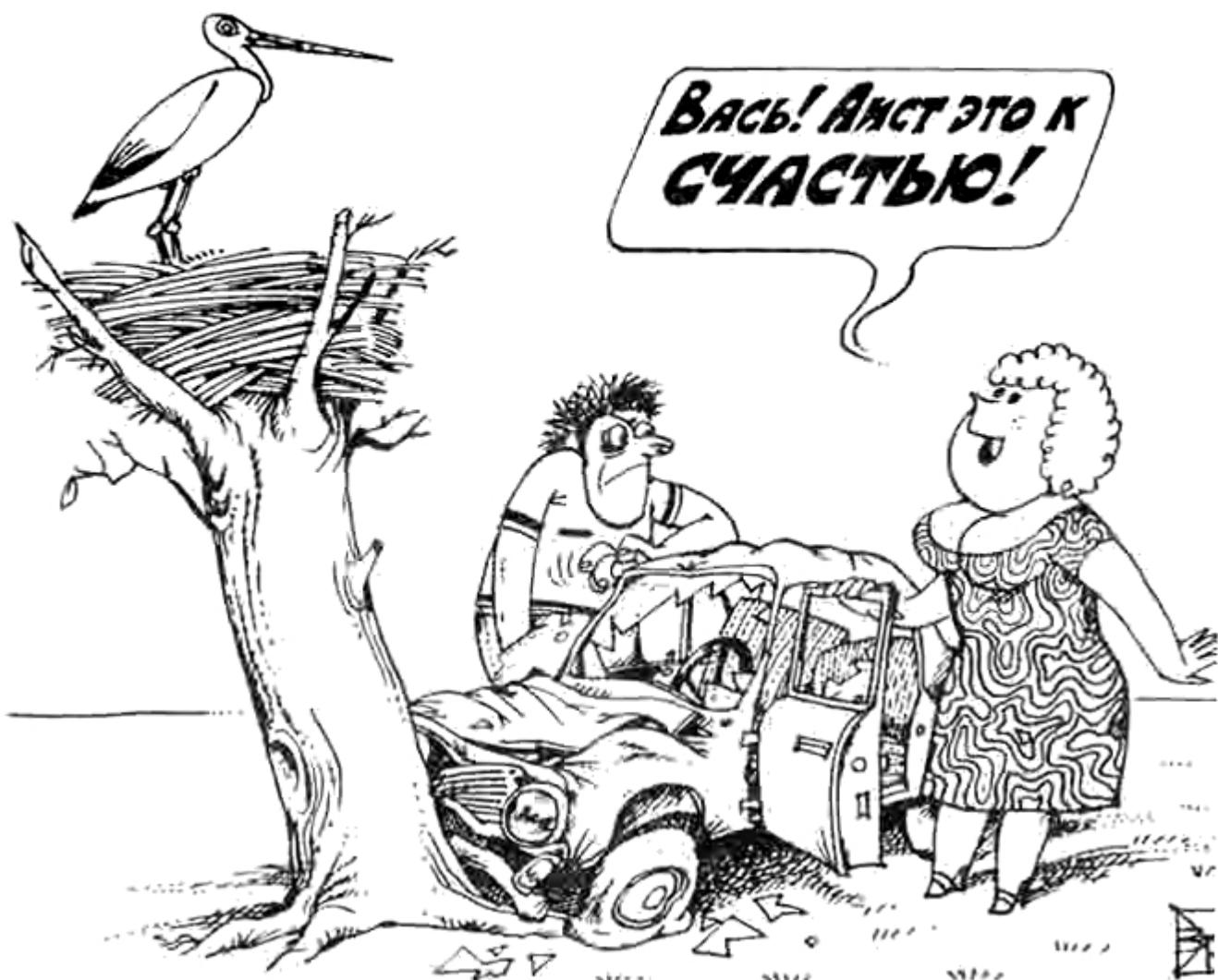

■

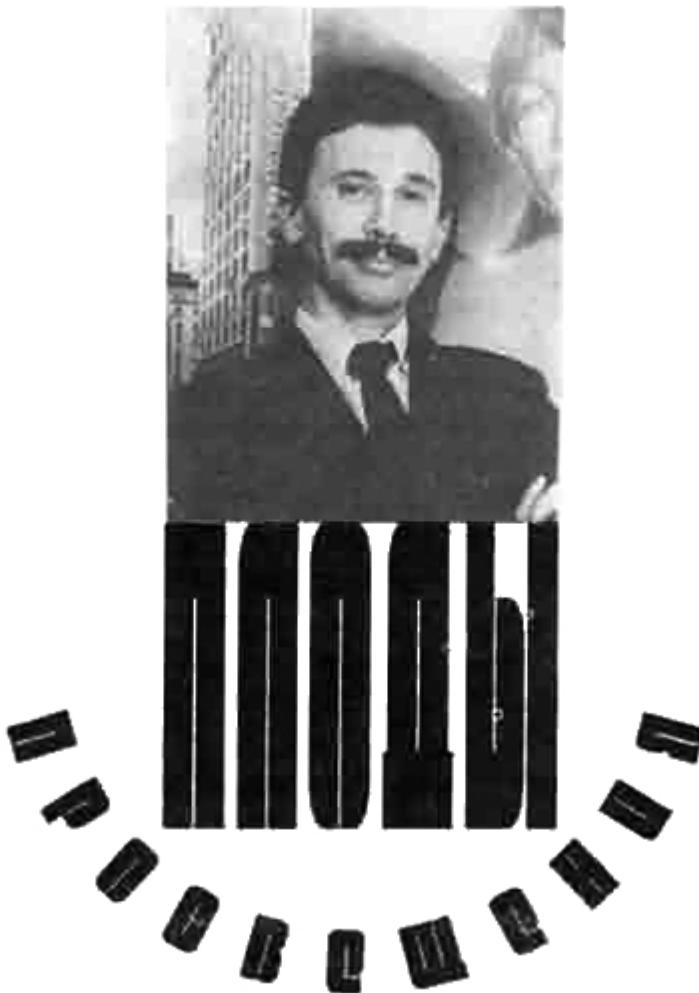

“Смена”(Москва), № 3, 1995

Иллюстрации к статье Анатолия Рубинова
“Скованные полотенцем”(заметки для протрезвевшего)

РИСУНИКИ ВИТАЛИЯ БЕССОНОВА

ВХарькове, на улице Героев Труда, стоит 10-этажный дом. Его проектировал карикатурист Вячеслав Капрельянц.

Дом вполне нормальный, ибо тогда Слава был еще не карикатуристом, а благопристойным архитектором. Поэтому жильцы этого дома и смеются, и плачутся, как все харьковчане — не больше и не меньше.

Другое дело нынешние читатели харьковских газет: почти в каждом номере — карикатуры Капрельянца. Хочешь — смейся, хочешь — плачь.

— А все началось очень просто, — рассказывает Слава. — На уроках я рисовал шаржи на учителей и одноклассников. И те, и другие почему-то не злились на меня, а напротив — одобрительно похватывали. Поэтому я продолжил свои «шалости» и в институте, на архитектурном факультете. И опять-таки никто не побил и из

института не выгнали. А летом прошлого года, устав ждать возмездия от друзей и сограждан, я разнес свои карикатуры по всем городским газетам и журналам. К моему изумлению, их напечатали и даже выплатили мне гонорары. Я тут же бросил проектирование домов и занялся «окарикатурированием» всего окружающего.

Читатели «Смены» могут убедиться, кто оказался в выигрыше от такого поворота событий — архитектура или карикатура?

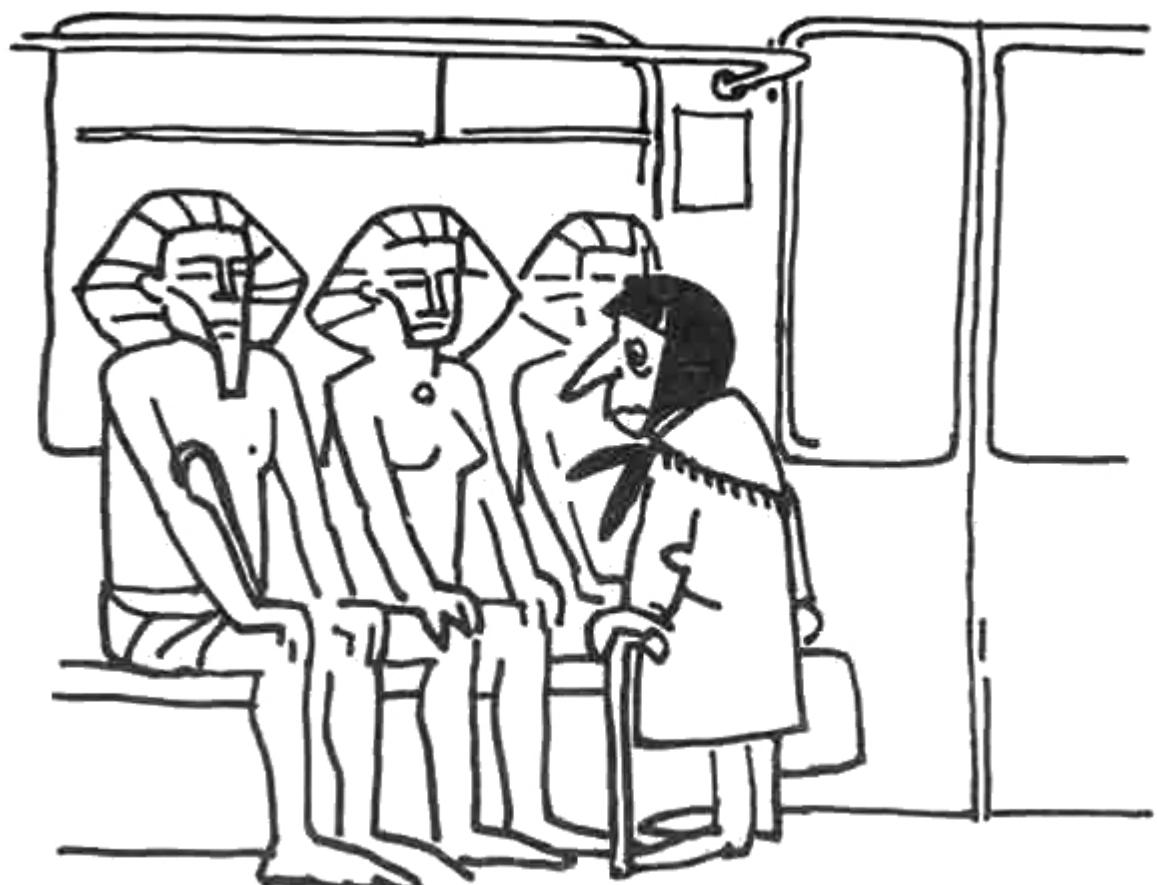
Нам кажется, что рисунки В. Капрельянца лишены всяческих излишеств, присущих той, прежней архитектуре, а по-современному просты, смешны и функциональны — побуждают к действию.

Какому? Ну, уж это вам решать.

А в общем-то «подпольное» рисование на занятиях, как мы видим, приносит свои плоды.

Это, так сказать, плоды просвещения.

В. ГУРИНОВИЧ

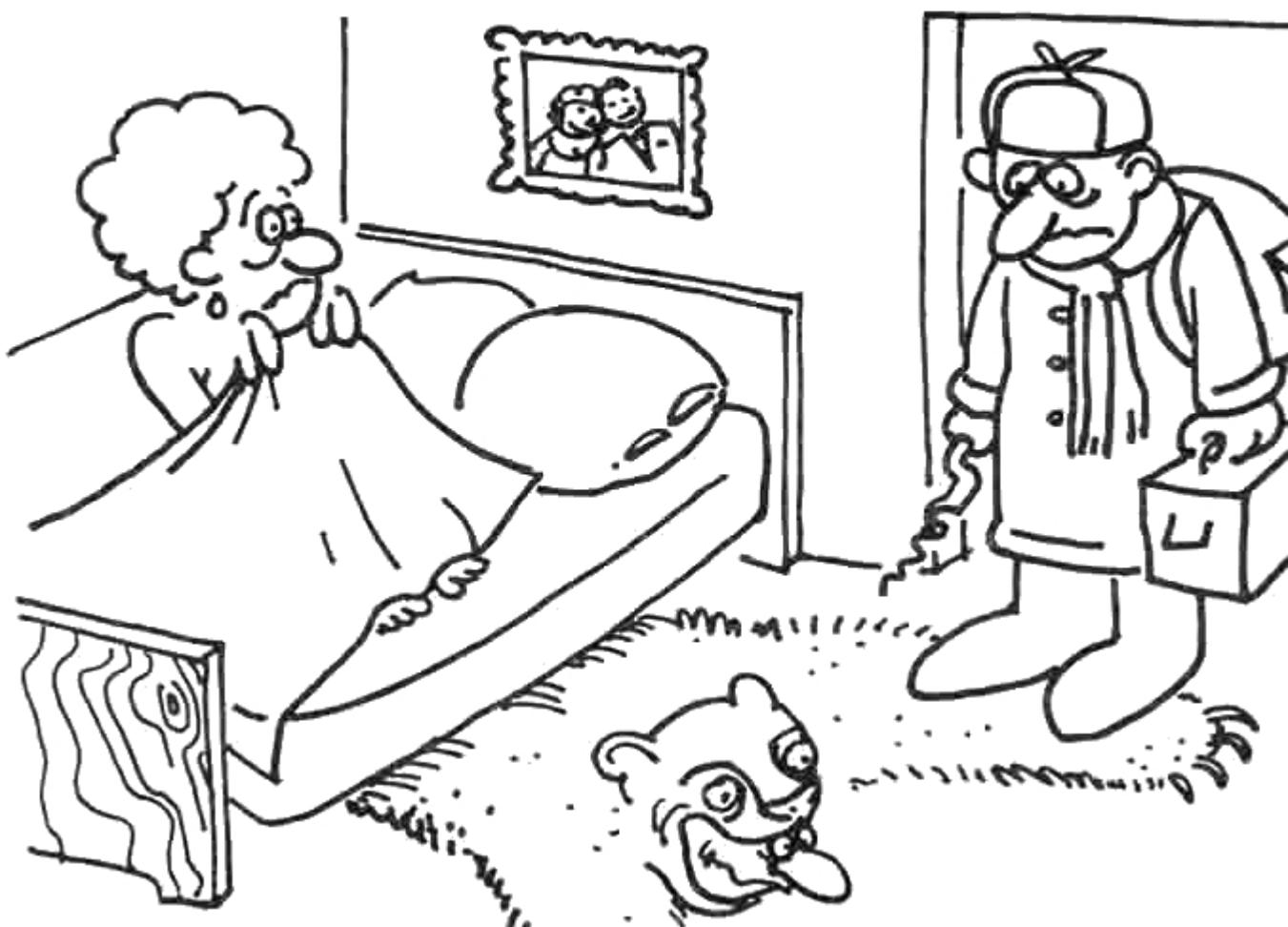
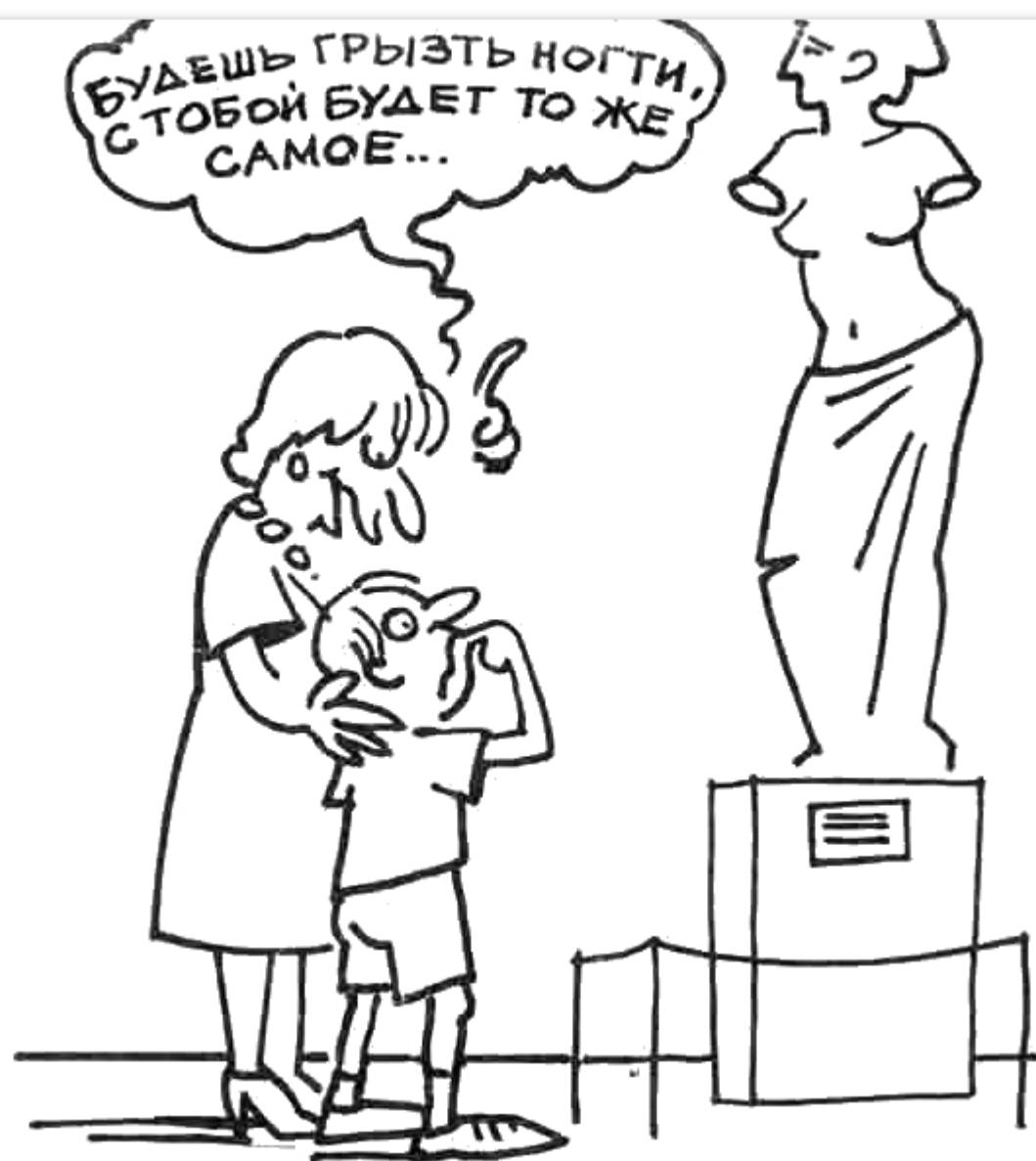

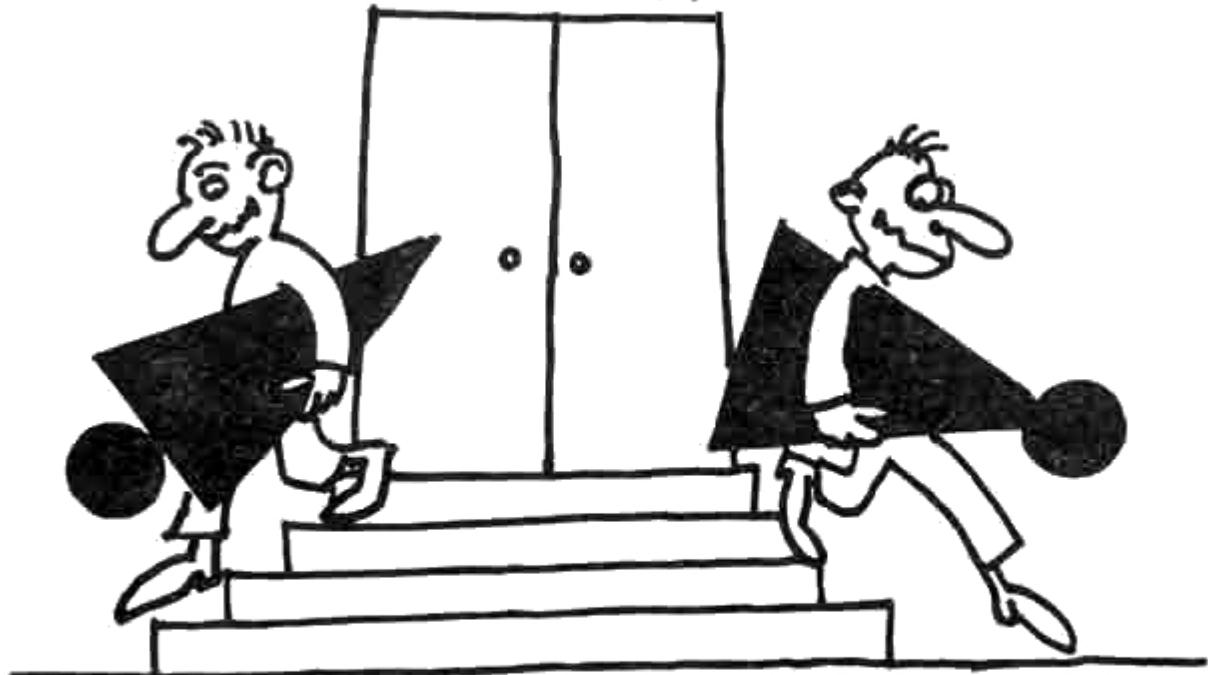

SEX SHOP

Рисунки
ИГОРЯ НОВИКОВА

Сослагательное НАКЛОНЕНИЕ

Следуя завету вождя, он учился, учился и еще раз учился...

Мог бы стать генералом, если бы закончил Одесское высшее артиллерийское училище. Или профессором-химиком, если бы успешно преодолел пять курсов Ленинградского университета. Вполне вероятно, стал бы тренером по гребле, «догреби» до диплома в Ташкентском физкультурном институте.

Но в конечном счете завершил он свое образование в Кубанском госуниверситете на худграфе и стал художником-графиком.

Исповедуя (сам того не подозревая) постулат философа совершенно иной школы: «Жизнь есть движение», он искал почти всю Россию, страны ближнего зарубежья, а если учесть, что творческая и жизненная биографии художника — одно целое, то и дальнего... Работы его побывали в Бельгии, Италии, Югославии, Болгарии, Японии...

Если бы он был приверженцем академической серьезности, а не рисовал на стенах квартиры (к счастью соседей, своей), то стал бы, вероятно, членом Академии художеств.

Увы, его «художества» были иного рода. Хотя, надо заметить, когда директор школы грозно вопрошал: «Новиков, это ты рисовал в туалете?», он со справедливой обидой отвергал подобное: «Я — талант. А тут — пачкотня. Сравните...» Сравнивали — Новиков был прав.

Если бы он вел беспорядочный (по-нынешнему — тусовочный) образ жизни, не оставил бы после себя ничего, кроме заплаканных женских глаз и исполнительных листов, именуемых в народе алиментными...

А у него счастливая семья — любящая и любимая жена, двое сыновей. Словом, он вполне добропорядочный гражданин (если хотите — товарищ, господин) нашего времени и нашего пространства.

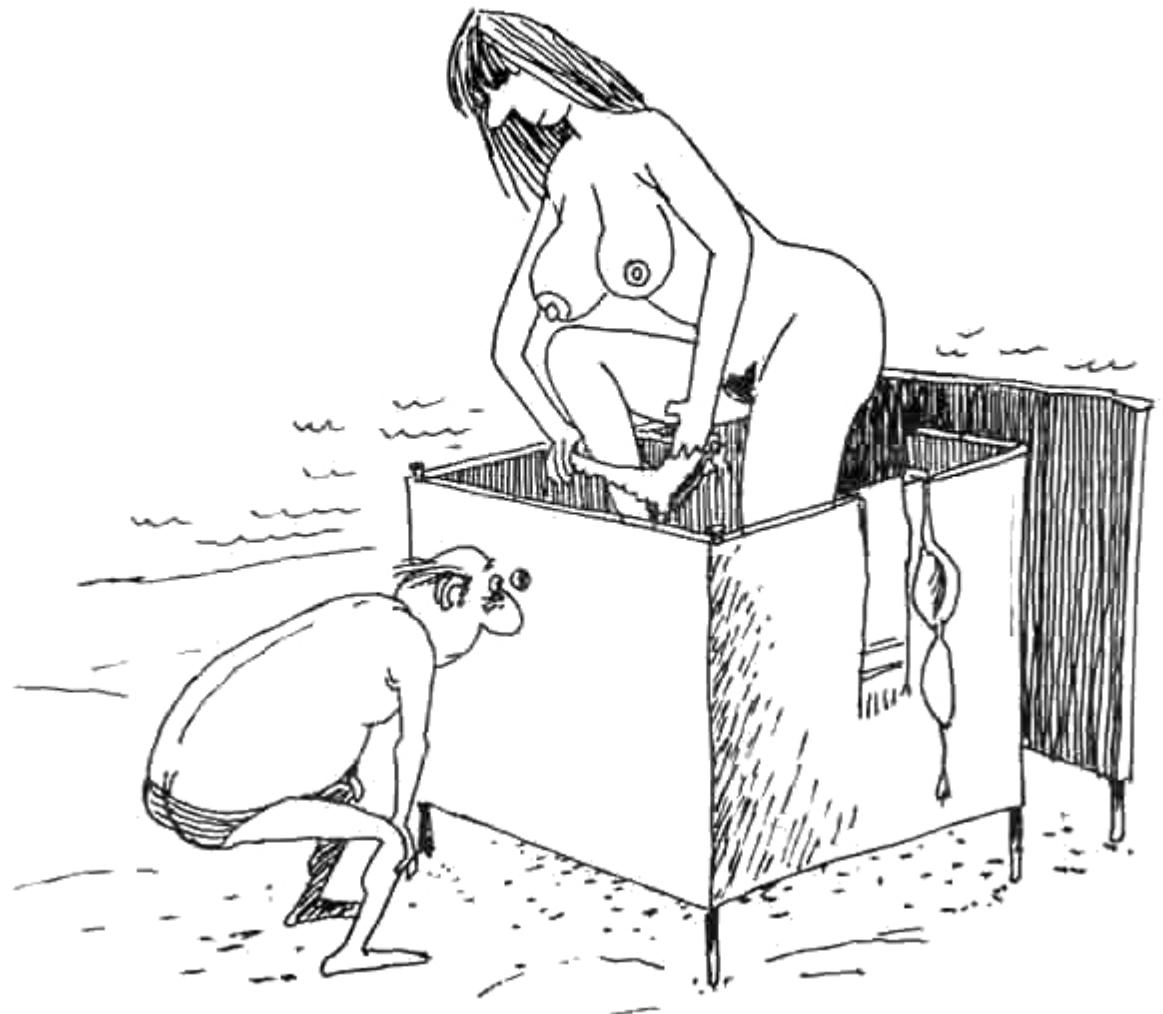
Но (да, да, есть одно НО...) он рисует карикатуры. То есть насмешничает. И вот тут сослагательное наклонение, неприемлемое в истории и политике, весьма полезно.

Он задает себе вопрос: «А если бы?» Так рождается большинство его работ, которые Игорь публикует с четырнадцатилетнего возраста. Сейчас ему 48. Представляете, сколько он «насослагал»?! Если сложить все его рисунки в одну стопку, то получится башня сумасшедшей высоты. И венчает ее не каверзная ухмылка соглядатая, а добрая улыбка наблюдателя жизни, любознательного фантазера.

Убедитесь в этом сами...

Пояснительную записку к рисункам составил В. ГУРИНОВИЧ.

"Смена"(Москва), № 8, 1995

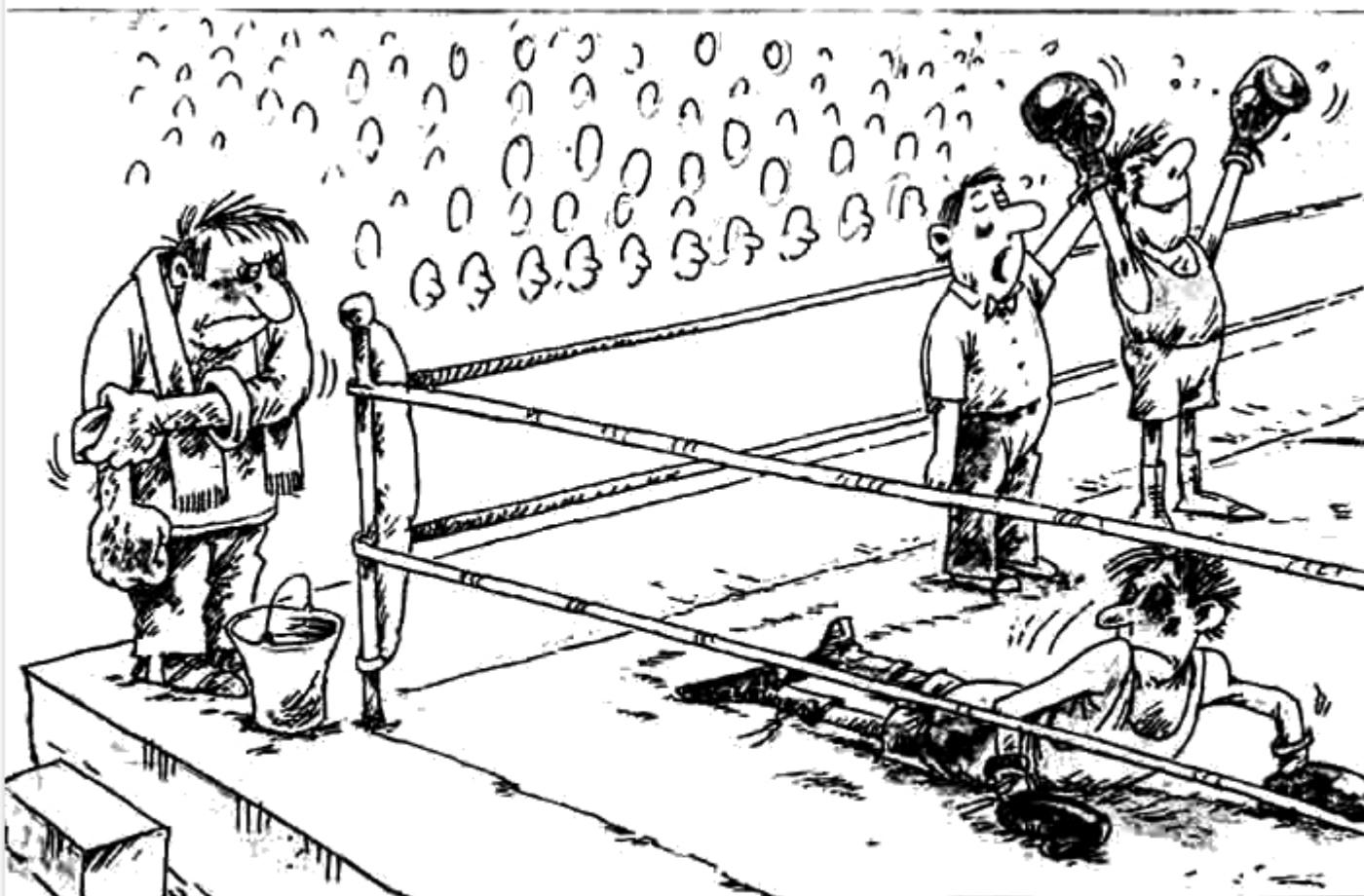
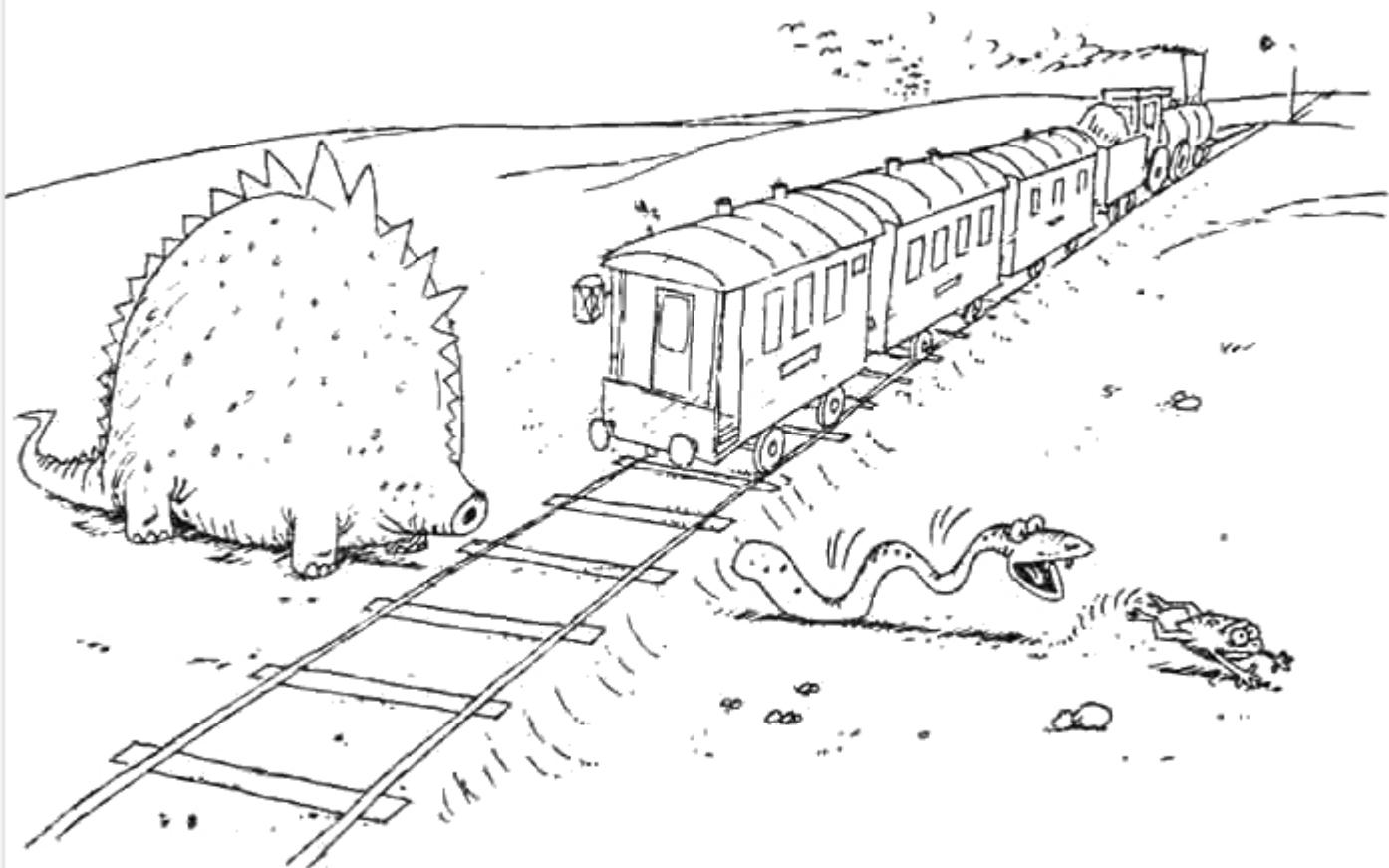
N.M.

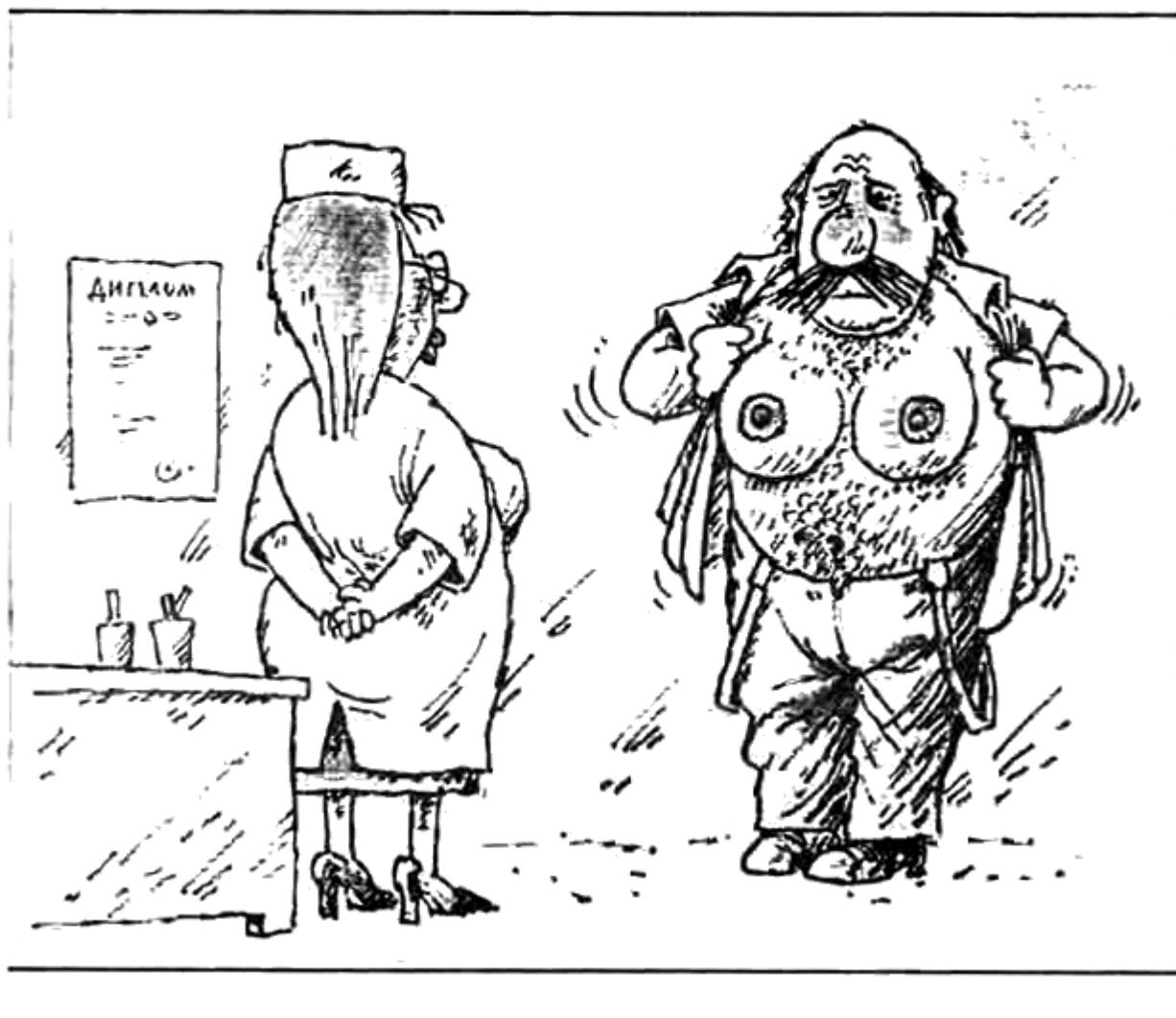

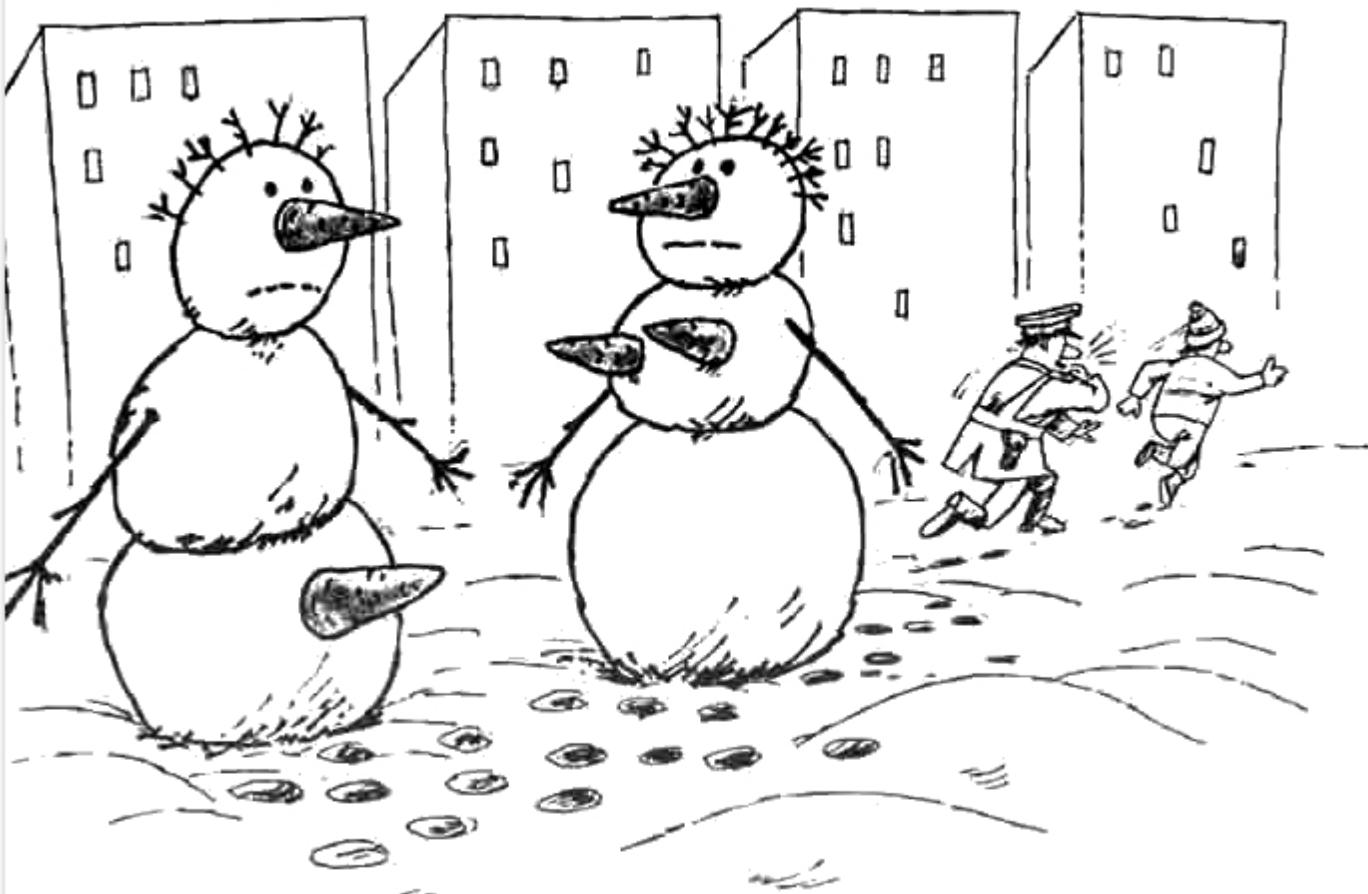
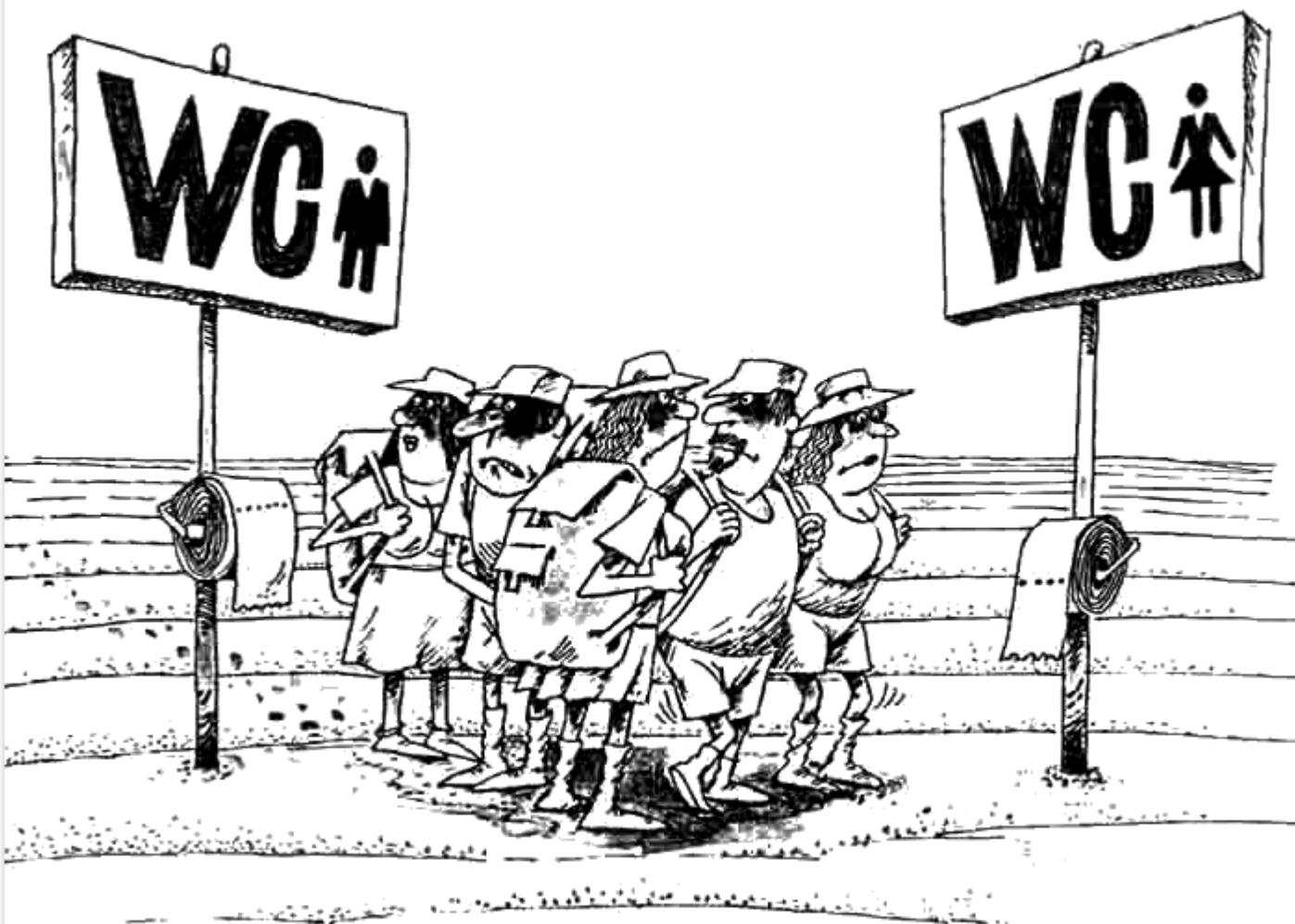
— Прошу политического убежища!

— А я в вашем возрасте на баб не обращал внимания!

...И СНОВА - Слава

Рисунки ВЯЧЕСЛАВА КАПРЕЛЬЯНЦА

Наши сомнения в том, что потеряла архитектура и приобрела карикатура в лице г-на Капрельянца («Смена» № 7, 1995), читатель разрешил просто и однозначно: архитектура не потеряла ничего, а карикатура приобрела многое. «Над его рисунками хохочешь до слез», — пишет студент Володя Прибытков из Саратова. Что ж, если верить мудрым людям (в частности, г-ну Монtesкье), и смех, и слезы равно очищают душу. Л. Никитин из Уфы

еще категоричнее: «...лучше уж помереть от смеха, чем от скуки!». Тут мы возразим: помирать не нужно — смейтесь на здоровье...

— Что же сейчас поделяет г-н Слава Капрельянц? — интересуются читатели.

Отвечаем: рисует карикатуры и стаптыивает отечественные подошвы, разнося эти самые карикатуры по редакциям. Заскакивает, между прочим, и к нам, чему свидетельство — нынешние рисунки.

271

